

Набережная

*Фантазия опустившегося
джентльмена холодной, горькой ночью*

Изыщество скрипок звучащих манило меня
И молнии пяток сверкающих над мостовой...
Теперь знаю я,
Что тепло поэтично весьма.
Уменьши, Господь,
В дырочках звёзд одеяло небес,
Чтоб мог под него, удобно свернувшись, залезть.

Над гаванью

Над гаванью, едва упала тьма,
Запутавшись в канатах стройных мачт,
Висит луна. Далёкие миры—
Лишь шарик, брошенный после игры.

Поэт

Склонившись над столом в экстазе,
В своих видениях
Он был в лесах; там говорил с деревьями
И, оставляя мир,
Обратно приносил с собой миры
И образы
Из драгоценных камней и цветов;
И с ними—ясными и прочными—
Играл в видениях
Своих, склонившись над столом.

Как поступает крокодил

Как поступает крокодил,
Плывя по глади вод,
И золотом сверкает Нил
На чешуе его.
Как он изысканно плывёт,
Учтивым притворясь,
И рыбок глупеньких зовёт
В улыбчивую пасть.

Осень

Холод коснулся осенней ночью—
Я гулял по округе,
И румяная луна наклонилась с небес
Розовощёким фермером.
Я молча кивнул и дальше пошёл,
Под влажными взглядами грустных звёзд
С бледными лицами городских детей.

Чудесный Суп

Суп чудесный, свежий и смачный,
В супнице ждёт горячий!
Кто же не наклонится над ним?
Супом чудным, Супом вечерним!
Супом чудным, Супом вечерним!

Чуде-е-есный Су-у-у-уп! Чуде-е-есный
Су-у-у-уп! Су-у-у-уп ве-ече-ерни-ий,
Чудесный, чудный Суп!

Любят рыбу, любят жаркое
Или блюдо другое,
Но каждый даст немного монет
За Суп расчудесный—разве нет?
За Суп расчудесный—разве нет?

Чуде-е-есный Су-у-у-уп! Чуде-е-есный
Су-у-у-уп! Су-у-у-уп ве-ече-ерни-ий,
Чудесный, чудный Суп!

Сьюзен Энн и бессмертие

Голову нагнув, она
Смотрела вниз пронзительно,
неподвижно,
Как кролик на горностае;
Туда, где была земля
Малахитовым небом,
И плыли лёгкие облака,
Словно тени высохших листьев,
Огибая землю.